

Пингвин, казалось, не видел того, что видел он, и Зуко стал дергать его за перья и колотить по правому плечу, пытаясь заставить его повернуться. Но утес был уже совсем близко, и Зуко в панике еще раз оглянулся в поисках помощи... Словно в замедленной съемке, он увидел прекрасное лицо Катары, ясно различил ее страх за него... и тут она отвернулась, а пингвин, на котором она ехала, повернул в безопасное место. Зуко понесло прямо вперед, и он снова повернулся лицом вперед как раз вовремя, чтобы увидеть, как дно мира уходит из-под ног.

Иногда он задумывался о том, каково это - летать, как маги воздуха из легенд, и на секунду ему показалось, что это действительно так. Он скользил так быстро, что пингвин просто выгнулся дугой...

Потом включилась гравитация, и они стали падать. Рот Зуко открылся в беззвучном крике. Он отталкивался от пингвина ногами и руками, почему-то зная, что если они приземлятся вместе, то птица будет раздавлена под ним. Казалось, падение длилось целую вечность, хотя оно было всего около двадцати футов или около того. Затем он приземлился на мягкий снег и перевернулся, выбрасывая вверх осколки белого снега.

В итоге он оказался на спине, раскинув руки и ноги. Сначала он подумал, что, конечно же, умер, и ждал, когда наступит темнота. Этого, конечно, не произошло, и через несколько секунд он моргнул и потряс головой. От удара у него затрещали все кости, хотя ничего не болело...

"Зуко!"

"Зуко!"

Катара и Сокка остановились рядом с ним, спустившись с горы более окольным, разумным путем. Они бросились к нему, и Катара помогла ему сесть.

Мгновенно Зуко задыхался. Казалось, будто что-то застряло у него в горле, в районе шейного шрама. Зуко снова задыхался и тяжело кашлял раз, два, три раза, переворачиваясь на четвереньки. Помогая, Сокка колотил его по спине.

Что бы это ни было, оно вырвалось наружу. Зуко тяжело сглотнул, ощутив вкус металлической крови и кислого гноя. Горло горело изнутри, вокруг шрама. Но это была странная, приятная боль. Как боль при извлечении гноящейся занозы. Он сплюнул на снег, и тот окрасился в красный и зеленый цвета. "Уф".

Затем он остановился и посмотрел на своих друзей. Его светло-золотистые глаза расширились от удивления.

"Ты только что..." начала Катара. Сначала она отступила, подумав, что Зуко вот-вот стошнит, но тут же оказалась рядом с ним, помогая подняться на ноги.

Зуко попытался еще раз. "Да... - его голос исказился, он снова резко кашлянул и сплюнул, выпустив последнюю каплю. На этот раз голос был нормальным - или настолько нормальным, насколько он вообще мог стать. В нем всегда будет присутствовать некая хрипотца и намек на приторность. Но он больше никогда не будет вынужден молча сидеть в стороне, подвергаясь случайному остракизму из-за немоты. "Я могу говорить!" - гордо повторил он, просто потому что мог. "Я могу говорить!"

Катара усмехнулась и быстро обняла его. "Как это возможно?"

"Я... я не уверен". Высказывать свои мысли было странно, и, когда Катара отстранилась, он рассеянно потер шею. "Такое ощущение, что у меня в горле что-то переклинило, когда я приземлился".

Сокка, тем временем, был не столько озабочен тем, почему или как, сколько результатом. Он практически превозмогал себя. "Я же говорил, что это был лучший заезд на санях в истории. Не за что, кстати". Он шагнул вперед и дружески обнял Зуко за плечи. "Ну что... хочешь еще раз? Может быть, на этот раз тебе удастся выбить из головы некоторые воспоминания".

"Сокка!" Катара устремила взгляд на брата, уперев руки в бедра. "Он мог сломать себе шею!"

"Но ведь не сломал, правда? Он его просто зафиксировал". Он отмахнулся, а затем повернулся к Зуко, обращаясь к нему как к равному, почти впервые за все время их коротких отношений. "Что скажешь? Кто первый спустится с холма, тот и победил? И никаких коротких путей на этот раз".

Зуко оглянулся на высокий утес и болезненно сглотнул. Это был, пожалуй, самый ужасный короткий путь, который он когда-либо выбирал. Но он достаточно хорошо знал Сокку, чтобы понять, что тот как бы испытывает его. Он ни за что не хотел отступить. Не сейчас. "Конечно, - сказал он, к явному отвращению Катары. Но Зуко чувствовал себя хорошо - более чем хорошо, и, когда он снова сплюнул для эксперимента, вышло чисто. Он огляделся в поисках своих самодельных саней и увидел, что они стоят в некотором отдалении, половина их перьев взъерошена и торчит не в ту сторону. "Думаю, мне нужен новый пингвин".

OoOoOoOOO

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4422465>